Автор: admin
05.06.2011 03:39 -

Принципиальные основы бытия народа Израиля в эпоху Танаха и второго храма

Понятия "иудаизм" и "сионизм", которые и сегодня определяют существование евреев как народа, сформировались уже в глубокой древности.

Эпоха праотцев

Самые ранние сведения по истории нашего народа еврейская традиция возводит к Танаху. Согласно этому древнейшему источнику, уже праотец всех евреев Аврагам наставлял и воспитывал свою семью в свете тех самых идей, которые позже были названы иудаизмом и сионизмом. Образ Аврагама, каким он предстает в Торе, - это образ настоящего "сиониста". Он оставляет место, где он родился - крупнейший центр языческого культа в Месопотамии - и уходит навстречу своему предназначению в обещанную ему страну - чтобы там заложить основы объединения людей, которое будет хранить "пути Господни - милосердие и справедливость". Но это случится не раньше, чем потомки Аврагама пройдут через горнило, в котором выплавится новый народ, в колыбели другой языческой цивилизации -Египте.

Традиционная связь с "отечеством" - страной, с которой сыны Израиля были и оставались связаны и тогда, когда они скитались в "пустыне народов" - в изгнании - эта связь не прерывалась никогда. Именно она объединила и выделила Израиль из всех племен и народностей, населявших Египет в те времена.

В урочный час у евреев появляется вождь - Моше. Он выводит их из рабства египетского - как и было предсказано родоначальнику евреев, Аврагаму, в "завете рассеченных половин"*. (Ученые относят этот период ориентировочно к 1250 г. до н.э.) На пути в Обетованную Землю двенадцать колен - двенадцать еврейских племен, вышедших из Египта - переживают самое возвышенное и волнующее событие в еврейской истории - Синайское откровение. Так еще на пути к Стране Израиля еврейские племена начинают превращаться в единый народ, обладающий великим предназначением: они получают Тору* - закон, по которому они станут "царством священников и народом святым" в стране, полученной в вечное наследие их праотцами.

Эпоха судей

После победы над основными силами ханаанеев в "войне на истребление" под предводительством Йего-шуа, двенадцать колен поселились в своих пределах по обе стороны реки Иордан, по большей части в горных районах Страны Израиля. Вся эпоха первоначального поселения еврейских племен в Стране Израиля (в Тана-хе она носит название "эпоха Судей; ок. 1250 - 1000 до н.э.) проходит под знаком упорной борьбы (как национальной, так и культурной) с соседними народами. В процессе этой борьбы из еврейских племен выковывается "народ Всевышнего", сохраняющий верность Завету, заключенному у горы Синай. Государственное и общественное устройство, характерное для этого периода - "Власть Неба" основано на тройственном управлении: старейшины племен, священники в Шило, в горах Эф-раима*, и судьи, посланники Всевышнего (харизматические вожди), которые появляются из среды самого народа в те времена, когда возникает необходимость защищаться от натиска врагов.

Борьба с филистимлянами, которые появляются в прибрежных районах Страны Израиля на юге примерно в 1150 г. до н.э. и пытаются захватить районы предгорий, чтобы установить контроль над международными торговыми путями из Сирии в Египет, ставит народ Израиля перед необходимостью создать прочное государство с устойчивой наследственной властью. Только крепкая власть могла собрать силы для длительной войны с хорошо организованной филистимской армией, имевшей на вооружении железные колесницы - новинку тогдашней военной техники.

Эпоха царств (первый храм)

В ожидании неминуемой войны царь Шауль (1025 -1004 гг. до н.э.) начал создание государства. Давиду, правившему после него (1004 - 965 гг. до н.э.), удалось разбить и покорить филистимлян. Затем он воевал на Восточном берегу реки Иордан с арамеями, находившимися в процессе становления государственности. Границы царства Давида простирались на севере от реки Евфрат до гор Ливана и побережья, на юге - от Цура [Ти-ра] до реки Египетской*. На востоке граница шла от пустыни Сирийской (см. карту 1 с. 171). Для укрепления единства народа Давид сделал своей столицей Иерусалим, бывший до того поселением евусеев и перенес туда остатки скинии*, разрушенной при вторжении филистимлян в Шило. Сын Давида Шломо [Соломон] (965 -928 гг. до н.э.) закончил то, что было начато его отцом: при нем Иерусалим становится "святилищем владыки - царской столицей". Чтобы обеспечить безопасность государства, Шломо строит укрепленные крепости, имеющие важное стратегическое

значение: Гезер, Мегиддо, Хацор. Он оснащает их железными колесницами, чтобы отразить завоевателей с юга и с севера. Он заключает союз с царями Цура [Тира] и Цидона [Сидона] и ведет оживленную международную торговлю. Царствование Шломо отмечено культурным расцветом.

Однако автократическая власть в государстве Шломо, опиравшаяся на созданную им администрацию, и в особенности все увеличивавшееся бремя налогов, были не по душе северным коленам. Соперничество племен Эфраима и Иегуды, начавшееся еще в эпоху Судей, после смерти Шломо (928 г. до н.э.) довело государство до полного раскола. Власть сына Шломо Рехавама (из "дома Давида") признали только племена Иегуда и Бинья-мин, а остальные колена, которые пошли за Иеровоамом, сыном Невата, образовали самостоятельное государство (см. карту 2, с.172). Раскол был вызван в основном политическими причинами, но он привел и к религиозному расколу: в Бейт-Эле и в Дане Иеровоам построил новые святилища, параллельные Иерусалимскому Храму. Там служили Богу, Который вывел сынов Израиля из Египта и праздновали праздники, заповеданные в Торе. И в царстве Эфраим, и в царстве Иегуда действовали пророки, посланцы Всевышнего, наставлявшие народ. Но в царстве Иегуда влияние пророков было более значительным. После катастрофы - Вавилонского изгнания - оно в большой мере определило судьбу народа - потомков изгнанников из маленького царства Иегуда.

Царство "Дома Давидова", зажатое среди Иудейских гор, в большей степени сохранило патриархально-деревенское устройство. Оторванное от международных торговых путей и удаленное от арены мировой политики, оно сохранило особый национально-религиозный облик. Даже тогда, когда вследствие политических изменений - союза с царством Эфраим или вторжения врагов с юга и с севера - в Иерусалим проникают чужие влияния, они накладывают свой отпечаток только на узкий слой людей, близких к правящей верхушке. При первой же возможности находятся деятели, из приближенных к дому Давида, которые, вместе с пророками и священниками, стремятся вернуть народ к вере в единого Бога.

В царстве Иегуда стремятся сохранить династию Давида. Даже после дворцового переворота на троне оказывается его потомок. В царстве Эфраим, напротив, правящие династии сменяют одна другую слишком часто: военачальники свергают царей, используя в борьбе за власть напряженную политическую обстановку -длительные войны с Арамом и с ассирийскими завоевателями. Борьба за власть и войны обогащают высшие слои общества, что приводит к нарастанию социальной напряженности. Заключаются военные и торговые союзы с соседними государствами (в основном с Цуром [Тиром] и с Цидоном [Сидоном]): это ведет к усилению иностранных влияний в области культуры и религии. Влияние пророков в царстве Эфраим не было достаточно сильным, широким и продолжительным - как среди правящей верхушки, так и среди

простонародья. Вот почему когда ассирийские завоеватели разрушили Израильское царство и переселили его жителей в северные области своей империи (ок. 730 - 720 гг. до н.э.), у изгнанников Эфраима не достало сил, чтобы противостоять чужому культурному и религиозному давлению. Подавляющее большинство их растворилось среди других народов - кроме тех, кто присоединился к изгнанным из Иудеи.

Когда евреи, изгнанные из Иудеи, прибыли в Вавилон, прошло уже больше ста лет со времени падения царства Эфраим. Их судьба была иной не в малой степени потому, что именно в течение этого столетия усиливалось влияние пророков, священников и политических деятелей, верных Завету. Изгнание десяти колен подтвердило истинность слов Торы о том, что Святая Земля "извергает" тех, кто осквернил себя "распутством" -отклонением от путей Всевышнего. В этом поколении пророки - такие, как Йешаягу бен-Амоц [Исайя] - продолжали наставлять народ, получая полную поддержку от царей, "шедших по стопам Давида" (таких, как Йегошафат, Хизкия и в особенности Йошиягу). И те, и другие стремились распространить слово Торы во всех социальных слоях народа. Поэтому, когда вся аристократия Иудеи и лучшие люди Иерусалима были изгнаны в Вавилон (так называемое "изгнание Иегояхина", ок. 597 г. до н.э.), они не только не ассимилировались среди окружающих народов, но более того - под руководством пророков Ирмиягу [Иеремии] и Йехезкеля [Иезе-кеииля] им удалось создать новые формы общественно-национальной деятельности (такие, как собирание книг пророков, ранних и поздних, а также установление "малого святилища - синагоги), позволившие им впослед-ствие принять большую волну изгнанников (так называемое "изгнание Иегояхина", ок. 586 г. до н.э.).

Эпоха "Шиват-Цион" [возвращения в Цион] (персидское изгнание)

Люди, принадлежавшие к этой обособленной общине изгнанников, во втором и в третьем поколении сохранили память об Иерусалиме. Неудивительно, что многие из них, когда настало время, с готовностью откликнулись на призыв персидского царя Кореша [Кира]* (538 г. до н.э.). Они были готовы снова оставить обжитые места в изгнании, чтобы вернуться в Сион и вновь отстроить Храм. В узких границах между Бейт-Элем и Гуш-Эционом, Иерихо и Лодом изгнанники хотели создать независимое еврейское государство, в котором основным принципом жизнеустройства должна была быть Тора. Мечта о "возвращении в Сион" ["Шиват-Цион"] смогла осуществиться только после долгой борьбы с "народами земли" - соседними народами, и прежде всего с самаритянами ["шомро-ним") - народностью, возникшей из смешения переселенцев-вавилонян и остатков племени Эфраима. Вначале самаритяне старались помешать строительству Храма. Только в царствование царя Дария ["Дарьяуша"] Храм, несмотря на все их козни, был отстроен. Затем - в

царствование сына Дария Артаксеркса ["Ахашверо-ша"] самаритяне напали на Иерусалим и разрушили его. Город стоял в развалинах до тех пор, пока в царствование сына Артаксеркса Артхашасты должность наместника в Иудее не получил Нехемия. Ему удалось отстроить стены Иерусалима и удалить из города тех, кто сочувствовал самаритянам - среди них была семья первосвященника*, до того возглавлявшего народ. В то время из Вавилона прибыл Эзра - книжник* из семьи священников, наделенный полномочиями, позволившими ему сделать Тору законом, обязательным для всего народа. Вернувшиеся в Сион поклялись исполнять Тору и ее заповеди, как их объясняли народу "книжники"-мудрецы.

Со времен Эзры и Нехемии до конца персидской эпохи (ок. 450 - 330 г. до н.э.) еврейская община в провинции Иудея формирует цельный и законченный образ жизни, основанный на Торе и комментариях к ней (Устной Торе). Устную и Письменную Тору преподавали народу священники и мудрецы, составлявшие т.н. "Великое Собрание"* ["га-Кнесет га-Гдрла"], руководившее духовной жизнью народа. Тору изучали в синагогах (ивр. "бейт-кнессет", доел, "дом собрания"; было и другое название: "бейт га-ам", "дом народа"). В каждой деревне, в каждом городе (в том числе и в Иерусалиме), в Стране Израиля и в изгнании, синагоги становятся центром общественной и религиозной жизни народа. На основе Торы возникает Галаха - установления и законы, касающиеся повседневного поведения, права, морали и распространяющихся на все сферы жизни евреев: от повседневных дел, домоводства и торговли до управления государством и международной политики. В Храмовом культе Тора, наряду с молитвой, постепенно занимает все более важное место.

Иностранцы, приезжавшие в Страну Израиля в эту эпоху (больше всего среди них было греков), описывают евреев как "народ философов", управляемый мудрецами. На них произвел большое впечатление благочестивый образ жизни еврейских крестьян и демократическое самоуправление в городах и в деревнях, а также то, какое большое место в их жизни занимало изучение Торы. Особенно их поразила суббота и праздники, в которые совершалось традиционное паломничество в святой Иерусалим. Это время расцвета литературного творчества: в эту эпоху создаются произведения, вошедшие в "Писания"* и "Внешние книги"* ["Сфарим Хицо-ниим"], возникают основы Мишны*.

В связи с быстрым ростом населения Иудеи в конце этой эпохи начинается эмиграция из страны. Вместе с эмигрантами по всей диаспоре того времени: Египту, Вавилону, Сирии, Малой Азии и Греции - распро- стра-няется еврейская культура. Так еще до начала эпохи эллинизма* встретились греческая цивилизация и иудаизм.

Эпоха эллинизма. Олемеи и селевкиды

После смерти Александра Македонского его наследники - диадохи - разделили его державу. Иудея досталась Птолемею и его потомкам, правившим в Александрии (301 - 200 гг до н. э.). Иудея, по обе стороны реки Иордан, до Тира [Цура] и Сидона [Цидона], стала этнар-хией, частью египетских провинций Сирия и Финикия. Такими же этнархиями стали Самария [Шомрон] и Эдом, к северу и к югу от Иудеи. Основанные греками города на побережье и некоторые поселения в Изреэль-ской долине и за Иорданом совершенно эллинизировались и стали греческими "полисами".

Администрация Птолемеев обеспечивала жителям страны безопасность и защиту и взимала налоги. Этим занимались специальные сборщики налогов [мытари]. Во внутренние дела Иудеи Птолемеи не вмешивались. Страна пользовалась относительной автономией. Управляли ею Первосвященник и совет мудрецов ("герусия"). Власть строилась на "законе отцов" - то есть на толковании Торы, осуществлявшемся мудрецами и "книжниками". Поскольку евреи в странах рассеяния (Египте, Сирии, Малой Азии, Греции) сохраняли тесную связь с Храмом в Иерусалиме и с Сангедрином - Верховным Судом мудрецов, заседавшим при Храме в т.н. "Зале тесаных камней", - Устная Тора, создававшаяся в тот период в Иудее, распространилась среди всего еврейского народа. К этому же времени относится перевод Торы, а затем и всех книг Танаха* на греческий язык. Тора была впервые переведена в Египте, в Александрии.

В этом переводе, который традиция приписывает семидесяти переводчикам [семидесяти толкователям] нашли свое отражение современные толкования мудрецов - Устная Тора.

К концу эпохи Птолемеев в духовной жизни Иерусалима обнаруживается новое явление. Возникает новая аристократия, которая и по образу жизни, и по политическим и религиозным взглядам отличается от традиционной интеллектуальной аристократии (священников, книжников, мудрецов), осуществлявшей до тех пор руководство народом. Ее ядром стал род Бней-Тувия, происходивший из-за Иордана и породнившийся с семьей Бейт-Цадок, которая управляла делами Храма. Бней-Тувия занимались сбором налогов и, естественно, были очень богатыми людьми. В своих торговых сделках Бней-Тувия сотрудничали с ассимилированными евреями из Александрии и из прибрежных полисов. Иерусалим казался им отсталым, и они стремились преобразить его по образцу "культурного" греческого города ("полиса"). Эти стремления оставались невоплощенными до тех пор, пока в царствование Антиоха Третьего (ок. 200 г. до н.э.) Иудея не подпала под власть Селев-кидов, правивших в Антиохии Сирийской.

К самому Антиоху Третьему еврейская традиция относится скорее с уважением: он даровал еврейским мудрецам особый статус, аналогичный статусу храмовых священников. Но его сын Антиох Четвертый Эпифан пытался перестроить культуру всего своего царства по единому эллинистическому образцу. Ему необходимо было мобилизовать человеческие ресурсы всех народов своей империи для того, чтобы завоевать царство Птолемеев. Антиох Эпифан знал, что ему нелегко будет удержать власть в новую эпоху, когда появилась и стремительно росла новая могущественная империя -Рим.

Когда прошел слух, что Антиох Эпифан умер в Египте, жители Иерусалима и Иудеи, остававшиеся верными религии отцов, возмутились против кругов ассимилированных священников и их приверженцев, которые покупали свое священство у царя и таким образом получали власть. Но Антиох был жив. Он возвращался из египетского похода, обозленный тем, что римляне заставили его отказаться от завоевания. Свой гнев на Рим Антиох сорвал на Иерусалиме и превратил его в военный лагерь, а в Храме поставил статую Зевса Олимпийского. Именно тогда (в 167 г. до н.э.) Антиох стал силой насаждать эллинизм в Иудее. Он ввел смертную казнь для всякого, кто осмелится исполнять заповеди Торы, такие, как обрезание, кашрут*, суббота и др. Антиоха поддерживала тонкая прослойка крайних ассимилянтов. Так было и в других государствах, входивших в империю Антиоха. Но в Иудее его планам не суждено было осуществиться.

Более того, его усилия имели обратный эффект. Осквернение Храма и оскорбления, наносимые духовным вождям народа в Иерусалиме; преследования "благочестивых" ["хасидим"]*, вынужденных искать убежища в пещерах Иудейской пустыни; открытое попирание иудейской религии в деревнях; ненависть окружающих народов, возбужденная расселением евреев, вне тесных границ Иудеи, общее брожение на всем Ближнем Востоке, где возникали и рушились царства, - все это породило в еврейском народе то, что называется "эсхатологическим напряжением". Евреям казалось, что начинают сбываться слова пророков: наступают "последние времена" и вот-вот начнет осуществляться народная мессианская мечта о "Царстве Давидовом", которое в конце времен возвратится в "отчие пределы".

Эпоха хасмонеев*

На волне этого всеобщего брожения поднялось национально- религиозное движение, во главе которого встала семья священников- хасидеев из рода Хасмонеев

["Хашмонаим"]*. Руководителям восстания удалось использовать все внутренние и внешние возможности для того, чтобы выстоять в долгой борьбе. Они учли и то, что ассимилянты, в сущности, составляют меньшинство в народе, который в большинстве дорожит своими корнями и верен Завету, и то, что среди наследников короны Селевкидов начинается междоусобная борьба. Они ищут поддержки и у римских владык, и у Птолемеев, и у набатеев по ту сторону реки Иордан. При Иуде Маккавее [Йегуде Маккаби]* им удается добиться религиозной свободы: в 67 г. до н.э. Храм очищен от скверны и заново освящен, а в 162 г. до н.э. отменены жестокие законы, запрещающие исполнение заповедей. После героической гибели Иуды Маккавея в 160 г. до н.э. его брат Йоханан, действуя дипломатическими путями, добивается того, что селевкидский правитель назначает его пер-восященником и наместником Иудеи и побережья. Его брат Шимон уже признан самостоятельным и независимым правителем в 140 г. до н.э. "Великое собрание" назначает его "этнархом" (то есть правителем, но не царем), первосвященником и главнокомандующим. Этот статус был наследственным, но не вечным: он должен был сохраняться до поры, пока не придет пророк Элиягу и не установит царство Мессии из дома Давида -только этому роду было предназначено царствовать в Иудее.

Йоханан Гиркан (135 - 104), сын Шимона Маккавея, стремился завершить начатое его отцом и его дядей Иудой Маккавеем. Стремясь вернуть Иудею к "отчим пределам", он заключает мирный договор с Селевкидским монархом и начинает расширять границы Иудеи, завоевывая Самарию [Шомрон] и насильственно обращая в иудаизм жителей Эдома. Его сыновья - Йегуда Аристо-бул, Антигон и Александр пошли по его стопам. Они покорили Галилею, большую часть морского побережья и Заиорданье (см. карту 3, с.173). Для этого царям из дома Хасмонеев Аристобулу и Александру пришлось организовать наемную армию по эллинистическому образцу.

Так оформляется политическая позиция саддукеев ["цдуким"]* - аристократической партии священников, поддерживавшей династию Хасмонеев и поощрявшей царей из этого рода в их стремлении уподобиться эллинистическим монархам, правившим соседними державами. Эта линия вызывает сопротивление у мудрецов - фарисеев* [ивр."прушим" буквально означает "святые"], пользовавшихся народной поддержкой. Партия фарисеев откололась от хасидеев* накануне восстания Хасмонеев. Наиболее крайних взглядов придерживалась партия ессеев, порвавших с обществом, которое, по их мнению, погрязло в грехах, и удалившихся в Иудейскую пустыню, чтобы вести там жизнь аскетов. Памятники литературы ессеев, отразившие их напряженную духовную жизнь, не так давно обнаружены в пещерах возле Мертвого Моря.

Конфликт между царями из династии Хасмонеев, придерживавшихся линии саддукеев,

и мудрецами - фарисеями, вышедшими из народа, продолжал углубляться. В царствование Александра Янная дело дошло до народного восстания против тирании саддукеев. В то же время продолжал укрепляться авторитет мудрецов - института управления, независимого от официальной власти. По своему происхождению мудрецы принадлежали к разным слоям общества: среди них были священники, [коэны] левиты* [левиим] и исраэлиты* [исраэлим] из всех областей Страны Израиля. Они составляли верховный орган страны - Синедрион* ["Сангедрин" - слово греческого происхождения, означающее "совет", или "собор"]. Его возглавляли двое выборных председателей, т.н. "пара" мудрецов: "наси"("президент") и "ав бейт-дин" ("глава Суда"), которые как бы замещали непопулярного саддукейского первосвященника. Одной из центральных забот Синедриона как центрального органа власти стало сохранение еврейской традиции, уже оформившейся к тому времени в Устной Торе. Институт "Синедриона", или "Сангедрина", под разными названиями, известен со времен Хасмонеев, в течение всей эпохи Второго Храма и до 425 г. н.э. как представительство народа во внутренних и во внешних делах. К нему зачастую обращались, минуя первосвященника, зарубежные государства и евреи стран рассеяния. Синедрион исполнял функции законодательной власти и инспекции в общественных и религиозных вопросах как в Стране Израиля, так и в странах рассеяния. Он занимался составлением календаря, что было очень важным делом - ведь необходимо было вычислить точные даты праздников и новомесячий для всех евреев, и в Стране Израиля, и в рассеянии. Он был верховной судебной инстанцией и отвечал за систему суда и права в Стране Израиля, что не могло не влиять также и на евреев рассеяния. Признание авторитета Синедриона, связанного также с Храмом, как высшего органа всей нации выразилось и в том, что после падения дома Хасмонеев во времена царя Ирода [Гордуса]* во главе Синедриона встают потомки Гиллеля - великого мудреца, род которого восходил к царю Давиду. Гиллель прибыл в Страну Израиля из Вавилонии. Этот факт свидетельствует об усилении влияния евреев рассеяния в эпоху Второго Храма, в чем, несомненно, сыграло свою роль мощное прозелитическое движение. Еврейское население стран рассеяния численно превосходило население Страны Израиля. Только в Египте, согласно Филону Александрийскому*, было около миллиона евреев (см. приложение 2: еврейское население мира в разные эпохи).

Эпоха римского владычества

После смерти царицы Саломеи [Шломцион] жены Александра Янная, началась борьба за власть между ее сыновьями. В междоусобную войну иудейских принцев вмешался римский полководец Помпеи (63 г. до н.э.) и Иудея подпала под власть Рима. После этого все римские наместники, приходившие к власти в Иудее, включая царя Ирода [Гордуса]*, который по рождению был идумеем и правил под покровительством Рима, придерживались одного и того же направления: они стремились усилить греко-сирийские тенденции в политике и культуре, в противовес окрепшему в эпоху

Хасмонеев иудаизму.

Римские наместники в Иудее беспощадно эксплуатировали страну. Все они, в особенности те, кто правили страной после кратковременного царствования Агрип-пы [Агриппаса]*, заслужившего симпатии народа и мудрецов, намеренно сеяли анархию и оскорбляли национальные святыни. Известно, например, что под предлогом охраны порядка во время массового паломничества в Иерусалим в период праздников римская армия внесла в святой город на своих штандартах знаки и изображения языческих культов. Хотя римляне сохраняют за созданными народом институтами управления - и прежде всего за Синедрионом - относительную автономию, народ все больше склоняется к крайним течениям в фарисействе, зовущим к восстанию против "империи зла" - Рима и ожидающим скорого прихода Мессии. Одним из многочисленных лжемессий, появлявшихся в эту эпоху, был Иисус из Назарета [Йешу иш-Нацрат], распятый, как и многие другие, римским наместником за подстрекательство к бунту против империи.

В Иудее росло и усиливалось напряжение между "империей зла" и "избранным народом", между грабителями-наместниками и оскорбленными евреями, между проримски настроенными богачами и бедняками, охваченными мессианскими надеждами и фанатическим религиозным пылом. В этой обстановке вспыхивает Великое восстание (66 г. н.э.) - без всякой подготовки, без заранее намеченного плана, без единого руководства. Правительство, организующееся в этот момент в Иерусалиме, представляет собой непрочную коалицию между умеренными саддукеями, возглавляемыми первосвященником Хананом бен Хананом, фарисеями во главе с рабаном Шимоном бен Гамлиэлем из рода Гиллеля и "фанатиками" - зелотами, расколотыми на несколько враждующих группировок на почве идейной непримиримости и личной ненависти. Когда римляне направили против восставших свои армии во главе с Веспасианом и Титом, руководители восстания не смогли организовать ведение военных действий. Римлянам удалось сломить сопротивление повстанцев в укрепленных местах в Галилее, в Заиорданье и в Иудее. Иерусалим оказался в осаде. В городе в это время шла гражданская война, в ходе которой осажденные сожгли запасы продовольствия. Их силы быстро истощались. Несмотря на героизм защитников города, их самоотверженность и пламенную веру в то, что Храм не может быть уничтожен, город был захвачен (70 г. н.э.) а Храм, по приказу Тита, предан огню, чтобы выкорчевать с корнем еврейскую религию. Это намерение прослеживается и в последовавших вслед за тем преследованиях, в ходе которых отчаявшиеся зелоты* прибегли к массовому самоубийству в крепости Масада*. Еврейский суд был запрещен, на еврейскую религию в стране Израиля и в рассеянии обрушились страшные преследования. Ненависть римлян к евреям нашла свое выражение в наложенном на евреев унизительном налоге в две драхмы, лишний раз напоминавшем о постигнувшей их трагедии. Этот налог шел на содержание храма опитера в Риме - вместо описанного в Торе почетного "полушекеля" - налога на Иерусалимский Храм.

Эпоха мишны и талмуда

Потери населения - убитыми и пленными, увезенными в рабство, - ущерб, нанесенный хозяйству, заброшенные необрабатываемые земли - таков был печальный итог Великого восстания. Но все это не привело к растерянности и анархии. Спустя недолгое время мудрецам, наследовавшим традицию фарисеев, удалось восстановить основы общественной жизни - в отсутствие Храма, Иерусалима и Синедриона. (Саддукеи, ессеи и фанатики-зелоты исчезают с исторической арены после разрушения Второго Храма). Раби Йоханан бен Закай, а после него рабан Гамлиэль из рода Гиллеля создают в Явне, городке со смешанным греко-еврейским населением на Иудейской равнине, "Дом Собрания", который становится главным организующим учреждением еврейского народа в Стране Израиля и в странах рассеяния. Храм был разрушен, политическая независимость утрачена. Нужно было заново переосмыслить формы жизни еврейского народа в новых условиях, в отсутствие Храма и политической независимости. Новые законы и установления, которые выносил Сангедрин в Явне, передавались от имени наси* и от имени Сангед-рина и немедленно разносились гонцами во все города и поселения Страны Израиля и во все общины еврейской диаспоры. С течением времени римским властям пришлось де-факто признать роль Сангедрина и наси в управлении народом. В Явне были окончательно отработаны литургические тексты будней и праздников, предназначенные для службы в отсутствие Храма, а также порядок рукоположения мудрецов, которым присваивался титул "рабби". Завершалась работа над системой Галахи*, за основу которой была принята Галаха школы Гиллеля. Это был огромный труд по упорядочиванию и записи Устной Торы, развивавшейся в течение всего периода Второго Храма.

Своеобразная национально-религиозная автономия, ставшая основой и централизующим началом в еврейской жизни в Стране Израиля и в диаспоре, окончательно оформилась после того, как центр духовной жизни, в связи с восстаниями времен Траяна* и Адриана* переместился из Иудеи в Галилею. Восстание против Рима под предводительством Шимона бар-Кохбы* (иначе: бар-Косбы) (131 - 135 г. н.э.) было поддержано мудрецом раби Акивой*, который представлял высший духовный авторитет для евреев своего поколения. Восстание, в котором участвовали евреи Страны Израиля и стран рассеяния и даже самаритяне, потрясло всю Римскую империю, но в конце концов было подавлено с невероятной жестокостью. Иудея лежала в развалинах. Римляне переименовали разрушенный и опустошенный Иерусалим в "Элия Капитолина" и запретили евреям селиться в этом городе. Римские власти запрещали изучение и преподавание Торы и исполнение заповедей, ожесточенно преследовали еврейских мудрецов. Немало мудрецов погибло героической и мученической смертью, среди них был и раби Акива. В еврейской традиции они носят название "Десяти мучеников царства".

Около 200 года, в правление раби Йегуды га-Наси из рода Гиллеля, величайшего из мудрецов своего поколения и признанного вождя еврейского населения Страны Израиля, было завершено составление сборника, в котором был организован разнородный и обширный материал Устной Торы. Этот сборник получил название "Мишна". Мудрецы, упоминаемые в этом сборнике, называются "танаи"*.

Мишна вобрала в себя в основном материал Галахи, Агада* - проповеди мудрецов, в которых они глубоко, злободневно, а большей частью очень занимательно и остроумно толковали главы Торы, была собрана позже, в эпоху амораев*.

Название "амораи" закрепилось за мудрецами, действовавшими уже после составления Мишны. Их размышления над Мишной и комментарии к ней были собраны в новый обширный сборник, получивший название "Талмуд"*. В разных центрах еврейской интеллектуальной жизни того времени вышли разные варианты Талмуда. Иерусалимский Талмуд был составлен в Стране Израиля, в Тверии* около 350 г. н.э.; Вавилонский Талмуд был закончен в Вавилоне около 500 г. н.э. (См. приложение 1: развитие Устной Торы).

Общее брожение, беспорядок и ослабление центральной власти, характерное для Римской империи перед утверждением христианства, тяжело отразились на еврейском населении Страны Израиля, которое в эту эпоху составляют в основном сельские жители. Многие из них оставляют свои земли и бегут из Страны Израиля. Особенно значительна эмиграция в Вавилонию.

Римскую власть в Стране Израиля сменяет христианская Византия* (324 - 640 г. н.э.). Положение еврейского населения Страны Израиля в политической и религиозной сфере все больше ухудшается. Новая власть мотивирует это тем, что христианство является наследником и преемником иудаизма, а потому мир больше не нуждается в евреях как в хранителях Завета. Статус на-си* падает, а в 429 г. н.э. ликвидируется сама должность наси. Византийцы принимают, а затем все больше ужесточают антиеврейские законы, ударившие по всем сторонам жизни еврейского населения Страны Израиля - экономическим, социальным, религиозным (так, например, в Стране Израиля запрещается строить синагоги). Все меньше евреев остается в Стране Израиля. Однако в разных районах страны, преимущественно в Галилее, остается значительное количество еврейского населения. В 614 г., накануне арабского завоевания, евреи принимают участие в войне Персии против Византии.

И все же значение Страны Израиля как центра духовной жизни евреев стран рассеяния постепенно уменьшается. В 358 г. наси Гиллель Второй находит нужным обнародовать законы еврейского календаря и летосчисления*, до того хранившиеся в тайне Сангедрином: это значило, что вожди еврейства в Стране Израиля принуждены в значительной степени отказаться от своей роли централизующего начала в жизни еврейства диаспоры, рассеивающегося по всему свету и все более разобщенного. Правда, в 520 г. Мар Зутра, бежавший в Страну Израиля из Вавилона после поражения Вавилонского восстания, пытается восстановить институт Сангедрина. Но Сангедрин Страны Израиля уже не может противостоять конкуренции важнейшего еврейского центра в Вавилонии, значение которого все более укрепляется. Путь, начавшийся в Явне, продолжается в Вавилоне.

В любой стране, под любой властью евреи будут хранить свое духовное наследие и продолжать свою религиозную жизнь - пока не осуществится мечта о пришествии Мессии [Машиаха]* и о возрождении Страны Израиля.